

## ЛЕНИНСКАЯ ПРАВДА

ЧЕРЕЗ два дня наша страна будет отмечать 100-летие со дня рождения великого русского певца, великого артиста Федора Ивановича Шаляпина. В связи с этим мне бы хотелось вспомнить те годы, когда я впервые увидел Ф. И. Шаляпина не только на сцене, но и в жизни, и даже побывал у него дома.

В памяти встает 1918 год. Еще совсем юный, я тогда работал рассыльным в отделе народного просвещения Нарвско-Петергофского райсовета и одновременно исполнял обязанности заместителя директора кинотеатра «Жар-птица», который находился за Нарвской заставой, рядом с проходной Путиловского завода. Директором кинотеатра была Ольга Смолина, она же заведовала женотделом этого района. Комиссаром отдела был путиловский рабочий-большевик Степан Иванович Афанасьев. Это был замечательный человек, который, хотя и не получил должного образования, отлично ориентировался во всех делах.

Как раз в это время Ф. И. Шаляпину было присвоено звание народного артиста как «высокодаровитому выходцу из народа».

В это же время к Степану Ивановичу Афанасьеву пришла группа рабочих-путиловцев. Один из них сказал:

— Степа, мы слышали, что Шаляпин получил звание народного артиста. Это, наверное, хорошо и правильно. Но мы, рабочие, своего артиста никогда не видели и не слышали. Ходить в театр нам далеко и некогда. Сделай, Степа, так, чтобы наш народный артист выступил перед рабочими в заводском клубе.

## Встречи с Ф. И. Шаляпиным

— Ладно, — сказал Афанасьев, — сделаем.

На другой день Степан Иванович вызвал к себе Ольгу Смолину и одного из рабочих и поручил им съездить к Шаляпину, попросить его выступить на заводе. Смолина взяла с собой и меня.

Мы поехали на Петроградскую сторону к Шаляпину. Дверь нам открыла горничная. Она позвала секретаря и сподвижника Шаляпина Исай Григорьевича Дворищина, который работал актером и впоследствии стал режиссером Мариинского театра (ныне театр оперы и балета им. С. М. Кирова).

Ольга Смолина изложила ему просьбу рабочих и в заключение сказала:

— Если Федор Иванович согласится у нас выступить, то мы просим его назвать спектакль, который у нас пойдет и условия выступления.

Исай Дворищан попросил нас подождать и ушел договариваться с Шаляпиным. Вскоре он вернулся.

— Федор Иванович согласен выступить. Предлагает спектакль «Борис Годунов» Мусоргского. Это его любимая опера. Но есть одно условие. Хотя клуб у вас и небольшой, он все же просит, чтобы хор был не менее 30 человек и оркестр не менее 45 человек и чтобы дирижировал спектаклем Эмиль Купер.

Мы уехали удовлетворенными. Ольга доложила обо всем Афанасьеву. Тот позвонил на

завод. И там началась подготовка к приезду Ф. И. Шаляпина. Клуб был деревянным, но вместительным, человек на 500, сцена же маленькая, оркестровки вообще не было. Мы сняли четыре ряда скамеек, огородили это место для оркестра, убрали со сцены все лишнее, привели в порядок закулисные комнаты.

Наступил день спектакля. Народу набилось видимо-невидимо. Действительно, яблоку негде было упасть. Стояли в проходах, сидели на подоконниках, на стропилах, которые поддерживали крышу клуба, везде, где можно было устроиться. Приехал Ф. И. Шаляпин. Ему отвели одну из комнат. Остальные участники разместились где могли.

Начался спектакль. Выхода Ф. И. Шаляпина ждали с большим волнением. Большинство рабочих никогда в театрах не бывали, о Шаляпине только слыхали от других. И вдруг появляется он в роли Бориса. Один только его выход сразу приковал внимание зрителей. И когда он начал петь, зал слушал восторженно. Великое искусство сразу же проникает в душу зрителя, даже не посвященного в его тайны. Особенный восторг вызвали сцены галлюцинаций. Шаляпина долго не отпускали со сцены, все стоя ему аплодировали. И он, видимо, был счастлив, впервые выступив перед такой поистине искренней аудиторией.

Я привел на этот спектакль свою мать, неграмотную, религиозную женщину, которая считала всякое лицедейство «бесовским наваждением». После спектакля она сказала:

— Вот это игра! Я не могла глаз оторвать от Бориса.

Всю дорогу, пока мы шли домой, она восхищалась артистом. Так же отнеслись к выступлению Ф. И. Шаляпина и другие зрители, которые впервые в своей жизни приобщились к великому искусству.

В ноябре 1918 г. мне посчастливилось присутствовать на праздновании 100-летия со дня рождения И. С. Тургенева. Празднование проходило в Александринском театре (ныне театр драмы им. А. С. Пушкина). После торжественного заседания были показаны три произведения И. С. Тургенева. Его пьесы «Завтрак у предводителя», «Провинциалка» и инсценированный рассказ «Певцы». Последний особенно запомнился потому, что в нем выступал Ф. И. Шаляпин. Он играл Яшку. Роль другого певца исполнял солист Мариинского театра К. И. Пиотровский, который в 1920 году уехал в Литву, организовал там оперу и стал известным певцом и педагогом Кипрасом Петраускасом, впоследствии народным артистом СССР.

На сцене шло состязание двух певцов. Обаяние и талант Ф. И. Шаляпина сразу

же привлекли внимание. Его широкая, раздольная и очень глубокая песня буквально покорила. Этот спектакль стал апофеозом всех тургеневских торжеств. Долго потом говорили в Петрограде об этом выступлении Ф. И. Шаляпина, о том, как великий артист раскрыл образ тургеневского Яшки.

В те годы вход во все театры был бесплатный. Билеты распределялись по райсоветам. В нашем райсовете билетами поручили заведовать мне. Уж тут — своя рука владыка. Я других не обижал, но и сам частенько посещал театры. Мне удалось попасть на несколько спектаклей и концертов с участием Ф. И. Шаляпина.

Помню 1920 год. В Мариинском театре шло торжественное заседание, посвященное 3-й годовщине Великого Октября. После заседания была показана опера Римского-Корсакова «Псковитянка». В этом спектакле партию Ивана Грозного пел Ф. И. Шаляпин. И как пел! Это было торжеством гения артиста.

Видел я Ф. И. Шаляпина в роли Варлаама в «Борисе Годунове», Еремки во «Вражьей силе» Серова, Олоферна в опере «Юдифь» того же Серова, донна Базилио в «Севильском цирюльнике» Россини, Мефистофеля в «Фаусте» Гуно. А в день 30-летия своей специальной деятельности Ф. И. Шаляпин впервые выступил в опере Даргомыжского «Демон». Это было блистательное выступление, о котором потом говорил весь Ленинград.

Да, тот, кто хоть раз слышал великого артиста, никогда этого не забудет.

Ст. КОЛОСЕНКО.